

"Вы можете уйти сейчас, если не хотите снимать рекламу". Вы не незаменимы", - сурово сказал Лонг Тяньзе, улыбка на его лице исчезла.

Взволнованное его словами, лицо Сон Янь окоченело, так как она мгновенно потеряла слова. "В любом случае, у меня очень плотный график, связанный с работой". Раз уж ты это сказал, думаю, тогда я пойду в другой раз".

"Прощай, я тебя не провожу."

Все глаза были устремлены на Лонг Тяньзе, когда они смотрели в изумлении.

"Дайте мне полчаса", - сказал он толпе невозмутимо.

Его секретарь быстро погнался за ним и мягко спросил: "Господин Лонг, клиент специально попросил, чтобы Сонг Янь была ведущей в рекламе. Что же нам теперь делать, когда она больше не будет снимать?"

"Я обсужжу это с клиентом", - сказал он, протянув руку помощи, чтобы нажать кнопку лифта.

"У вас есть кто-нибудь на примете замены Сон Янь, мистер Лонг?"

"Заменить? Как насчёт свежего лица?" Лонг Тяньце предложил, когда он повернулся посмотреть на свою секретаршу.

"Вы шутите, мистер Лонг? Это реклама престижной марки. Пресс-секретарями их предыдущих объявлений были А-листеры и топ-знаменитости. Я очень сомневаюсь, что они согласятся использовать свежее лицо для этого грядущего. Фактически, они могут даже расторгнуть контракт с нами. Мы уже работали с ними несколько раз, мы определённо понесём огромные денежные потери, если они решат расторгнуть сделку."

"Я знаю об этом больше, чем ты." Лонг Тианзе подумал об этом и продолжил: "Но у меня есть кое-кто на примете, и я действительно думаю, что мы могли бы дать ей шанс".

"Кто это?"

"Девушка, которую я знаю." Выбивая телефон, он сказал: "Позвольте мне позвонить клиенту, чтобы обсудить это."

Наполненный страхом и трепетом, секретарь стоял рядом с ним тихо, слишком боясь даже встретиться с ним лицом к лицу. Без сомнения, клиент определенно ударился бы о крышу.

Как и ожидалось, в течение всего телефонного разговора на лице Длинного Тяньце было сильное напряжение. Тем временем, лифт поднимался, а затем неоднократно спускался туда и обратно.

Ноги секретарши так долго не стояли.

Наконец, Длинная Тяньце закончила звонок.

"Мистер Лонг..." секретарь начал спрашивать.

"Всё улажено, хотя они, очевидно, не были слишком убеждены, что использование свежего лица привлечёт много внимания. Тем не менее, они решили попробовать, учитывая наши отношения с ними. Ладно, отправляйтесь на площадку, пока я иду искать женскую зацепку для рекламы", - поручил Лонг Тяньзе.

"Понял".

Мэй Яньян удивился, что Лонг Тяньце снова появился, несмотря на то, что совсем недавно уехал. "Мне нужно тебе кое-что сказать", - сказал он еще до того, как она успела заговорить.

"Хорошо", - согласилась она и пошла за ним.

Она запрыгнула к его машине и дождалась, когда он сообщит ей новости. Мэй Яньян был поражен, услышав, что он намеревался сделать ее главной героиней рекламы, но оба были взволнованы, но при этом нервничали. "Но у меня нет ни опыта, ни знаний по моделированию для рекламы."

"Мой вопрос в том, готовы ли вы взять на себя роль?"

Кивнув, она ответила: "Да, готова".

"Отлично, поехали."

"Минуточку", - колебалась Мэй Яньян, хотя она определённо не собиралась отказываться от возможности сыграть роль в рекламе один раз в синий месяц. Кроме того, ее мать перестала получать лечение в больнице, так как не могла позволить себе оплачивать большие счета. Хотя ее мать все еще принимала лекарства, это, несомненно, было менее эффективным, чем лечение, так как оно только помогло стабилизировать ее состояние. Может быть, если реклама хорошо оплачивается, я смогу привести маму в больницу, чтобы она прошла лечение, подумала она сама.

"Что случилось?"

"Я должна закончить в магазине одежды и позвонить сестре Сяонин, чтобы сообщить ей об этом."

"Хорошо, иди, я подожду тебя здесь."

Затем Мэй Яньян вышла из машины и пошла к магазину. Во время короткого путешествия она была переполнена эмоциями, когда начала думать об этом. В конце концов, она впервые снялась в рекламе. Кроме того, это было для престижного бренда шампуней - какая редкая возможность на самом деле.

"Сис Яньян, это не тот ли человек, который пришел сюда, чтобы признаться вам в прошлый раз?"

Она кивнула и ответила: "Да, это он". Мне нужно кое-что сделать. Вы двое присматриваете за магазином сегодня. Я позвоню сестре Сяонин и расскажу ей об этом."

"Хорошо", - согласился Чжан Ли.

"Сестрёнка Яньян, что тебе нужно сделать?"

"Что-то важное", - ответила она. Она схватила сумочку и поспешила выйти за дверь.

"Посмотрите, как озабочена сестра Яньян, я никогда не видел ее в такой спешке". Интересно, что она должна сделать так срочно". Сью Цзинвэнь стояла у входа и смотрела из стекла. "Bay, это роскошная машина. Я так и знала, он, наверное, богат. Вздох, почему я никогда не встречаю таких красивых и богатых мужчин?" - плакала она.

"Поторопись и разберись с товаром. Почему ты все время мечтаешь о таких вещах?" - настоятельно призывала Чжан Ли, совсем не беспокоясь о Лонг Тяньцзе.

"Думаешь, сестра Сяонин меня с кем-нибудь познакомит, если я спрошу?"

"Ты еще так молода..."

"Мне уже 19, намного больше подходящего возраста для свиданий. Сестра Ли, скажи мне, что ты думаешь, согласится ли сестра Сяонин, если я попрошу ее познакомить меня с наследниками из богатых семей?"

"Цзинвэнь, пожалуйста, запомни свой статус, ты всего лишь незначительный помощник

продавца в магазине одежды Сестры Сяонин". Хватит. Я воспользуюсь туалетом", - сказал Чжан Ли, не выдержав того, что она услышала.

Уставившись на нее с надутыми губами, Сюй Цзинвэнь пробормотала под дыханием: "Как неэмбициозно".

—

Сяонин только что проснулся и не встал с постели, когда ей позвонила Мэй Яньян.

Сяонин попытался сесть прямо, как только она повесила трубку, только для того, чтобы почувствовать, как пара рук обернулась плотно вокруг талии.

"Кто тебе звонил?"

"Яньян. Она сказала, что собирается снимать рекламу в компании Лонг Тяньцзе. Чем он зарабатывает на жизнь?"

"Он работает в индустрии рекламы и развлечений. Но обычно именно спонсоры и клиенты решают, кто будет давать рекламу. Мэй Яньян - никто, у кого нет знаний о моделировании для рекламы. Ее завербовали с помощью подручных средств?" - сказал Цзинь Цинъян с закрытыми глазами.

"Длинный Тяньцзе ухаживает за Яньяном".

Цзинь Цинъян открыл глаза в изумлении. "Что?" Он задыхался.

"Разве вы не друзья? Разве он не говорил тебе об этом?"

"Нет, никогда не рассказывал. Ах, это объясняет, почему он вел себя довольно странно в последнее время. Но это не так уж и плохо, я полагаю. Ему вообще нужно ухаживать за ней?" - сказал Цзинь Цинъян, сидя медленно.

"Конечно же, Яньян еще не согласился стать его девушкой".

"Почему? Я ни на кого не смотрю свысока, но такие девушки, как она из бедных семей, обычно ухватываются за шанс стать девушкой Тяньцзе", - спросил он в недоумении.

"Яньян отличается от этих девушек, у неё своя голова". Кроме того, она только недавно познакомилась с Лонг Тяньцзе, они едва знакомы. Девушка должна сначала уважать и любить себя, прежде чем она сможет завоевать уважение других". Я думаю, это здорово, что она не

торопится с решением, в отличие от меня - оба раза, я прыгнул прямо в брак, даже не зная другую сторону хорошо".

"Ты едва знал меня до того, как мы поженились, но разве ты не знаешь меня достаточно хорошо сейчас? А? Ответь мне", "Цзинь Цинъян надавил на нее, ушипнув за щеки".

"Теперь... я все еще не знаю тебя настолько хорошо".

"Лжец. Что ещё осталось от меня, чтобы ты узнал? Ты уже знаешь меня наизнанку", - ответил он, уставившись на нее.

"Негодяй, мы даже не на одной волне", - сказала она в раздражении, вытаскивая лицо из его рук. "Я встаю с постели".

"Я тоже", - ослабил он хватку и приподнял одеяло, прежде чем спуститься с кровати.

Сяонин увеличил масштаб в сторону гардероба, чтобы выбрать комплект одежды. Затем она положила одежду на кровать и начала аккуратно ее одевать.

"Что ты собираешься делать с Чи Руй?"

"Разве ты не хотел её наказать?" спросил Цзинь Цинъян, подняв брови.

"Лучше сделай это сам, так как она для тебя так важна", - сказал Ань Сяонин. Она знала, что не может недооценивать влияние Чи Жура на Цзинь Цинъян, хотя и сильно разочаровала его в том, что она сделала.

"Хорошо, тогда я сам с этим разберусь". Он надел свою одежду и приступил к стирке.

Сяонин внимательно проследовал за ним в ванную комнату, где они стояли рядом с раковиной. Уставившись на свое отражение в зеркале, она плакала: "Мои мешочки на глазах стали такими тяжелыми, после такой длинной ночи".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/998832>